

Линь Кай подошел к Тан Жоу с самой довольной улыбкой из своего репертуара.

Он долго упражнялся, отрабатывая эту улыбку. Под ее очарованием сходили с ума все его поклонницы.

— Привет, Тан Жоу! Для меня честь сотрудничать с вами. — Линь Кай протянул ей руку.

— Привет! — Хотя Тан Жоу и не нравился заносчивый Линь Кай, из вежливости она все же протянула ему руку для рукопожатия.

Она должна была признать, что Линь Кай был очень красивым. Он был очень популярен в индустрии развлечений, и хотя все критиковали его актерское мастерство, он все еще пользовался большим спросом, учитывая, что в этом обществе внешность имела первостепенное значение.

Некоторые пользователи сети шутили, что актерское мастерство Линь Кая было безупречным, поскольку он мог сыграть десять ролей с неизменным выражением лица.

Как только Тан Жоу прикоснулась к руке Линь Кая, она тут же убрала свою, так что это даже нельзя было назвать рукопожатием.

По глазам Линь Кая промелькнула тень гнева. Он надеялся, что хорошо это скрыл.

У него было очень красивое лицо. Ему нравилось, когда его поклонницы сходили по нему с ума и каждый раз при встрече с ним сходили с ума.

Отношение Тан Жоу к нему было ни холодным, ни теплым, что заставило его, привыкшего быть в центре внимания, почувствовать себя не в своей тарелке.

— Эй, ты кто такой? Разве ты не видишь, что здесь стоит Брат Кай? Быстро вставай и уступи ему место. Ты совсем невоспитанный.

Этот грубый мужчина, который разговаривал, загибая мизинец, был агентом Линь Кая. Говоря, он не сводил глаз с Чу Сюня.

Чу Сюнь спокойно взглянул на него, и в уголке его рта появилась презрительная улыбка. «Уступить тебе место? Ладно. Боюсь только, что в моем кресле никто не сможет усидеть».

— Брат Чу Сюнь, пойдете туда. Там очень красивый пейзаж. Вы сможете сделать для меня несколько снимков? — Тан Жоу указала на лавандовое поле неподалеку и сказала.

Она не знала личности Чу Сюня, но понимала, что Линь Кай не может позволить себе обидеть Чу Сюня, которому угождал даже такой авторитетный человек в преступном мире, как Чэнь Ханьлун.

Она сделала это не ради Линь Кая, а ради режиссера Лу. В этом показном мире развлечений режиссер Лу был добросердечным режиссером.

Мало кто из режиссеров был готов заниматься подобной неблагодарной работой в ущерб своей выгоде, не говоря уже о таком известном режиссере, как режиссер Лу.

Она не хотела, чтобы режиссеру Лу было слишком неловко.

— Ладно! — Чу Сюнь встал, взглянул на Линь Кая, а затем пошел с Тан Жоу

фотографироваться на лавандовом поле.

У Линь Кая потемнело выражение лица. Такие чистые девушки, как Тан Жоу, были редкостью в мире развлечений. Линь Кай переспал с бесчисленным количеством женщин, большинство из которых сами навязывались ему, а некоторые просто хотели привлечь к себе внимание или, как в некоторых случаях, они просто искали развлечения, если у них была такая возможность...

Тан Жоу была тихой, нежной, милой и прекрасной девушкой, и ему не терпелось заполучить ее.

Теперь же казалось, что Тан Жоу он не интересен.

Линь Кай с негодованием сверлил взглядом спины Тан Жоу и Чу Сюня, и его глаза заблестели. Он усмехнулся и сказал: «Подождем и посмотрим».

— Брат Кай, присаживайтесь. — Агент Линь Кая непринужденно достал влажное полотенце и протер место, где сидел Чу Сюнь.

Линь Кай был зол. Он грубо оттолкнул своего агента и сел.

— Хруст... Бух...

Как только Линь Кай коснулся сиденья, стул внезапно сломался. В результате Линь Кай в итоге сел на землю и почувствовал, что сломал себе копчик. От боли он сразу же вспотел на лбу и скривился. Однако, чтобы сохранить свой образ звезды, он сдержал боль.

Завидев эту картину, стоявший в стороне персонал не сдержался и расхохотался.

— Чего вы смеетесь? Что за плохой стул вы подготовили! Потянете ли вы, если Брат Кай ломает себе кости?

Служащие больше не могли смеяться, потому что это кресло подготовили именно они. Агент Линь Кая был прав. Если Линь Кай действительно получит травму, они будут нести за это ответственность. Тогда уже в беде окажется сам директор Лу.

«Чего вы ждёте? Подойдите и помогите мне быстрее». Агент Линь Кая не мог помочь Линю Каю подняться самостоятельно, поэтому он громко кричал на стоящих рядом служащих.

Служащие хотели было помочь, но, услышав эти грубые слова, никто из них так и не подошёл.

Директор Лу выглядел беспомощным. Другие могли спокойно стоять в стороне и игнорировать Линь Кая, а он не мог. Он побежал помочь поднять Линь Кая вместе с его агентом.

«Подойди сюда, братец Кай, садись сюда».

Агент Линь Кая сел на стоящий рядом стул, чтобы проверить его устойчивость. Убедившись, что со стулом всё в порядке, он сказал Линь Каю сесть на него.

«Хрусть... Бух...»

Линь Кай только что сел, но стул снова сломался. Линь Кай снова упал на землю.

Разница была в том, что на этот раз он не смог вынести боль, закричал и стал неэлегантно

потирать свою пятую точку.

Все были ошеломлены, включая самого агента Линь Кая.

Долгое время они не могли прийти в себя, на их лицах застыло странное выражение.

«Когда на этом стуле сидели другие, он был в порядке, а когда вы сели на него, он сломался. Должно быть, вы человек с ужасным характером, раз даже стул вас презирает».

«Брат Чу Сюнь, это вы сломали стул тайком, да?» Тан Роу наклонила свою маленькую головку и посмотрела на Чу Сюня. Она не верила, что это совпадение.

Чу Сюнь улыбнулся и ответил: «Это не имеет ко мне никакого отношения. Может, у него настолько плохой характер, что даже стул его презирает. А может, у него настолько хороший характер, что он два раза подряд выиграл в «лотерею». Я думаю, ему сегодня стоит пойти купить лотерейный билет».

Тан Роу прикрыла рот рукой и слегка улыбнулась. Она знала, что это обязательно была проделка Чу Сюня.

...

Линь Кай злобно уставился на своего агента, который был ошеломлён, и крикнул: «Чего ты ждёшь, идиот? Подойди и помоги мне встать».

Теперь он уже не мог обращать внимание на свой имидж.

Агент поспешно помог Линь Каю подняться. На этот раз он уже не говорил, что не сможет помочь Линь Каю подняться самостоятельно.

«Линь Кай, с тобой всё в порядке? Отвезти тебя прямо сейчас в больницу?» — с беспокойством спросил директор Лу. В конце концов, это он пригласил сюда Линь Кая.

«А разве я выгляжу так, будто всё в порядке?» — раздражённо крикнул Линь Кай. — «Сегодня я не буду сниматься. Я поеду отдыхать!»

Сказав это, он проигнорировал всех, повернулся, хромая, направился к экскурсионной машине и быстро уехал, но выглядело это скорее как бегство. Перед отъездом он про себя выругался, сказав, что это чертовски странное место.

...

Оставшиеся на месте люди отрицательно покачали головами и были удивлены тем, какими бывают популярные кумиры.

Их лица выражали гнев и недовольство. Они трудились полдня впустую.

Директор Лу беспомощно покачал головой и сказал всем: «На сегодня всё. Завтра продолжим съёмки».

На самом деле больше всего расстроен был именно он. В конце концов, он был тем, кто сделал Линь Кая знаменитым.

Директор Лу подошёл и виновато посмотрел на Тан Роу. «Тан Роу, прости, пожалуйста. Я не

ожидал, что всё зайдёт так далеко».

«Директор Лу, не вините себя. Никто не хотел, чтобы произошла такая вещь. Кроме того, это не ваша вина. Вам не нужно передо мной извиняться», — сочувственно сказала Тан Роу.

.

«Увы!»

Вздыхнул директор Лу.

«Директор Лу, всё в порядке. Завтра мы можем продолжить съёмки».

Тан Роу успокаивала его.

Директор Лу подавил свои эмоции и с улыбкой сказал: «Тогда я сначала подготовлю место для твоего отдыха. Сегодня вечером мы все можем остаться здесь, так что завтра нам не надо будет никуда спешить. Очень хлопотно бегать туда-сюда».

«Остаться здесь?» Тан Роу опешила и повернулась, чтобы посмотреть на Чу Сюня.

«Ничего страшного. Давай сделаем так, как говорит директор Лу. Я навещу твоих родителей завтра вечером!» Чу Сюнь знал, о чём беспокоится Тан Роу.

Конечно же, Тан Роу испытала облегчение, услышав эти слова, ибо она боялась, что Чу Сюнь будет недоволен её решением.

— Тогда мне придется побеспокоить вас, директор Лу.

— Нисколько. Я уже обо всём позабочусь.

Директор Лу бросил любопытный взгляд на Чу Сюня перед уходом. Только что он услышал, как Чу Сюнь сказал, что навестит родителей Тан Роу. Он гадал, пара ли они. Посмотрев на эту парочку повнимательнее, директор Лу решил, что они и вправду идеально подходят друг другу.

Директор Лу отошёл всего на пару шагов, как вдруг остановился и обернулся к Тан Роу, сказав:

— Кхм-кхм... Вам двоим нужен один номер или два номера?

Сначала Тан Роу опешила, а затем прелестное личико её залилось краской.

— Два, — лицо Чу Сюня осталось непроницаемым, когда он бесцветно ответил.

Директор Лу опешил. Он осознал, что неверно понял отношения между ними, и немедленно ушёл.

Тан Роу тайком взглянула на невозмутимого Чу Сюня и немного расстроилась. «Неужели брат Чу Сюнь меня не любит?» — подумала она про себя.

Порой женщины склонны слишком много переживать, и даже тихая и нежная Тан Роу не стала исключением.

Конечно, это был лишь эпизод.

Во второй половине дня Чу Сюнь вместе с Тан Роу обошли почти всю виллу.

...

...

Поздней ночью серебряная луна напоминала блюдо, а звёзды мерцали в небе.

Чу Сюнь стоял у окна, его взгляд устремился в самый дальний уголок виллы.

Он не отверг предложение директора Лу, потому что собирался кое-что разведать, узнать, нет ли там чего-нибудь нужного ему.

Распахнув окно, он нырнул вниз в тишине.

Чу Сюнь обернулся тёмным силуэтом и в ночной темноте полетел напрямик к самому дальнему уголку виллы.

Около десяти минут спустя Чу Сюнь оглядел опустошение перед собой, что не вязалось с зеленью виллы.

Это место было отгорожено и изолировано сеткой из проволоки, а замок на воротах заржавел.

Чу Сюнь слегка дёрнул замок и сломал его.

Ступив за ворота, он прошёл по опавшим листьям, высохшим под ногами и создававшим особо пронзительный шум в тихой ночи.

Божественное чувство Чу Сюня расходилось всё дальше и дальше по прямой.

Минут через десять он прибыл к десятиметровому пруду.

Тёмно-чёрная вода в пруду вызывала у Чу Сюня леденящее чувство, напоминая монстра, широко разинувшего пасть в ожидании, когда же его добыча попадёт в ловушку.

Чу Сюнь присел на корточки, опустил пальцы в воду и слегка помешал.

Вода была ледяная, как кость, и белый туман взобрался на его пальцы, тыльную сторону ладони и, наконец, на его руку.

В это же время по его руке пронёсся странный энергетический поток и ворвался в мозг Чу Сюня.

Чу Сюнь убрал руку, и с его руки поднялось облачко водяного пара. Белый туман рассеялся, как и энергетический поток.

— Холодный камень фантазии, — тихо произнёс Чу Сюнь.

Холодный камень фантазии не годился для культивирования, но зато был лучшим материалом для создания хранилища.

Холодный камень фантазии обладал таинственной силой, способной проникать в мозг людей и вызывать у них галлюцинации.

Именно из-за этой силы его могли использовать культиваторы. Укротив силу холодного камня фантазии, можно было силой мысли класть в хранилище любой объект и извлекать его обратно.

— Бултых!

Чу Сюнь прыгнул в пруд. Его истинная энергия создала щит, не подпуская к нему холодную воду.

Чу Сюнь нырнул на дно, и даже тёмная вода не стала помехой его зрению.

Глубина пруда составляла примерно 50 метров.

На дне пруда молочно-белый камень размером с кулак испускал холодный и тусклый белый свет.

Это и был холодный камень фантазии.

Чу Сюнь без труда взял камень в руку, пренебрегая пронизывающим холодом, исходящим от камня, которого хватило бы, чтобы заморозить человека до состояния кубика льда, и поплыл обратно вверх.

— Бум!

Поверхность бассейна взорвалась, и Чжу Сюнь выпрыгнул на край, одежда его не намочла.

Глядя на камень в руке, Чжу Сюнь улыбнулся. Ему действительно было сложно без места для хранения.

Однако вскоре улыбка на его лице застыла.

Адский питон, обвившийся вокруг его запястья, внезапно выполз на ладонь.

«Хрусть!»

Питон раскрыл пасть, откусил маленький кусочек камня, несколько раз его прожевал и проглотил, как будто ел бобы.

Чжу Сюнь остолбенел. Он быстро схватил Адского питона за хвост, и когда тот хотел снова укусить камень, отбросил его от холодного камня.

<http://tl.rulate.ru/book/50020/3809640>